

Белявский, А.М. 3 – три / А.М. Белявский // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 212 – 239.

А. М. БЕЛЯВСКИЙ

3 – ТРИ

В предложении содержится форма его смысла,
но не его содержание.

Л. Витгенштейн,
«Логико-философский трактат», 3.13

Предлагается интертекстуальный взгляд на некоторые события войны Ирландии за независимость через призму народной традиции и мемуаров участников в контексте эпоса о Кухулине. Автором предпринята попытка исторической репрезентации как главного выразительного средства, что могло бы расширить интерпретационные возможности читателя, выйдя за пределы простого чтения. Читателю предлагается отвлечься от обыденного восприятия исторического нарратива как текста, воспроизводящего реальные события, и увидеть его как цитирующую саму себя традицию фольклорной памяти.

The article proposes an intertextual view on some particular events of the Irish War for Independence in folk tradition and the memoirs of its participants in connection with the Cuchulainn epic cycle. The idea is to explore the possibilities of making the form of the historical representation its main expressive remedy which makes it also suitable for contemplating and calculating along with plain reading. The reader is invited to question the common view of historical narrative as the text reconstructing the actual events and to see it rather as a replication of traditional archetypes in folk memory.

Ключевые слова: Ирландия, Англия, война за независимость, летучие колонны, «черно-пегие», Солохедбег, Кевин Барри, Долина Ноканьюр, Кухулин, традиция, мученичество, эпос, фольклор, память, интертекстуальность, деконструкция.

Keywords: Ireland, England, War for Independence, flying columns, Black and Tans, Soloheadbeg, Kevin Barry, the Valley of Knockanure, Cuchulainn, tradition, martyrdom, epic cycle, folk history, memory, intertextuality, deconstruction.

Бяляўскі Аляксандр Міхайлавіч — дацэнт кафедры крыніцазнаўства Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

1. Днесь я встаю
С силою небесною:
Светом солнца,
Сияньем месяца,
Блеском огня,
Быстрою молнии,
Легкостью ветра,
Глубиною моря,
Крепостью земли,
Твердостью скалы.
Днесь я встаю
Силой Божьей ведóm:
Мощью Божьей укреплен,
Мудростью Божьей наставлен,
Оком Божьим зорок,
Ухом Божьим чуток,
Словом Божьим златоуст,
Десницей Божьей оборонен,
Путем Божьим направлен,
Щитом Божьим укрыт,
Ангелами Божьими спасен
От бесов лукавствия,
От грехов искушения,
От всех, хвори мне желающих
Дальних и ближних,
Единых и многих.
Христос днесь мой щит
Супротив яда, супротив пламени,
Супротив утопления, супротив поранения,
Дабы награда моя была изобильною.
Христос со мною, Христос предо мною, Христос за мною,
Христос во мне, Христос подо мною, Христос надо мною,
Христос по правую мою сторону, Христос по левую мою сторону,
Христос как ложусь, Христос как сажусь, Христос как встаю,
Христос в сердце каждом, помышляющем обо мне,
Христос на устах каждого, рекущих обо мне,
Христос в каждом оке, зрящем меня,
Христос в каждом ухе, чующем меня.
Днесь я встаю
С силою великою, поминанием Святой Троицы,
С верою в триединство,
С исповедью единства
Сотворителя всего сотворенного [29].

3.1. СОЛОХЕДБЕГ 1919

2. *Wikipedia.org*: Солохедбег — небольшой таунленд в двух милях от города Типперери-Таун, поблизости от станции Лимерикский Железнодорожный Узел. Место прямо-таки пропитано ирландской историей, ведь здесь король Махон из Томонда и его брат Бриан Бору разбили викингов в 968 году. Здесь также делал привал Донал Кам О'Салливан Бир во время эпического марша на замок О'Рурков в Литриме в 1603-м [27].

3. Погибло много в смене лунных фаз
Прекрасных и возвышенных творений —
Не тех банальностей, что всякий час
Плодятся в этом мире повторений;
Где эллин жмурил восхищенный глаз,
Лишь крошкой мраморной скрипят ступени;
Сад ионических колонн отцвел,
И хор умолк золотых цикад и пчел [1, с. 405].

4. *Дэн Брин*: В начале января 1919 года мы получили информацию о том, что большая партия взрывчатки должна быть переправлена в каменоломню в Солохедбеге для взрывных работ. Мы знали, что груз будут охранять вооруженные полицейские, как тогда было принято. Я поговорил с Шоном [Трейси] об этом. «Вот наш шанс, — сказал я, — нужно начинать войну поскорее или армия потеряет боевой дух». Я знал, что у нас очень мало людей, достаточно решительных для такой работы, но я знал также, что со временем их станет больше. В любом случае качество, а не количество имеет решающее значение в партизанской войне [12].

5. Игрушек было много и у нас
В дни нашей молодости: неподкупный
Закон, общественного мнения глас
И идеал святой и целокупный;
Пред ним любой мятеж, как искра, гас
И таял всякий умысел преступный [1, с. 405].

6. *Дэн Брин*: Трейси заявил, что единственный способ начать войну — это убить кого-нибудь, а мы хотели начать войну, так что мы собирались убить кого-то из полиции, которую мы считали передовым и самым главным отрядом вражеских сил... Жаль только, что полисменов оказалось всего двое, а не шестеро, как мы ожидали, потому что шесть мертвых полисменов, как нам казалось, гораздо больше поразят страну, чем какие-то двое [7].

7. *Джон О'Салливан*: Я редко рассказывал о таких вещах раньше. Война оставляет в душе след, как ни крути. Когда участвуешь в боевых операциях, это значит, что нужно соблюдать дисциплину и быть готовым столкнуться с любыми обстоятельствами. Решения не всегда принимаешь ты. Тот случай, о котором я говорю, я никогда не рассказывал о нем журналистам, но годы уходят, и нам уж недолго осталось, а, как вы говорите, это даст людям представление о том, с какими вещами нам пришлось сталкиваться и как мы с ними справлялись.

В самый разгар войны мы захватили двух солдат из Эссекского полка, бродивших поблизости от Бандона. Тогда каждый чужак попадал под наблюдение, и люди рассказали нам о них. Они назвали себя дезертирами и сказали, что готовы сражаться в нашей колонне, но больше всего хотели бы вернуться домой, в Англию. Мы не могли разобраться, кто они на самом деле, и отправили их в штаб колонны для допроса [18].

8. Змей обеззубел, и утих раздор,
Лишь на парадах армия блистала;
Что из того, что пушки до сих пор
Не все перековали на орала? [1, с. 406]

9. *Дэн Брин*: Предложение долго обсуждали. Наконец, решили разоружить охрану и захватить взрывчатку, поскольку, как сказал Шон, мы ни в чем так не нуждались, как в оружии и взрывчатке. Мы внимательно осмотрели окрестности и выбрали место для засады. Нам был знаком каждый дюйм земли, здесь мы родились и выросли, ферма Шона была совсем близко от каменоломни... К несчастью, наша информация о дате появления взрывчатки оказалась неточной. Мы ожидали ее 16 января, но это случилось лишь спустя пять дней. Все эти пять дней мы ждали в полной готовности. Наши люди оставили свои дома, ничего не сказав. Через три дня я был вынужден отправить их всех обратно, за исключением восьмерых. У нас не было ни еды для них, ни денег, чтобы ее купить [12].

10. Результаты всеобщих британских парламентских выборов в Ирландии 1918 года:

Шинн Фейн — 476 087 голосов (46,9 %); юнионисты — 257 314 (25,3 %); националисты (Ирландская националистическая партия) — 220 837 (21,7 %); «лейбористы-юнионисты» — 30 304 (3,0 %); лейбористы — 12 164 (1,2 %); независимые юнионисты — 9531 (0,9 %); независимые националисты — 8183 (0,8 %); независимые лейбористы — 659 (0,1 %); независимые кандидаты — 436 (0,0 %).

Шинн Фейн получил 73 места из 105 (25 кандидатов прошли безальтернативно), юнионисты — 22, плюс 3 от союзной группы «лейбористов-юнионистов», националисты — 6 в Ирландии (плюс одно в Ливерпуле), один независимый юнионист был избран от Дублинского университета.

Депутаты от Шинн Фейна объявили себя независимым ирландским парламентом, Первым «Дойль Эйреанн» [17].

11. *Дэн Брин*: Так вот, вдев ятером, мы следили и ждали. Со мной были Шон Трейси, Шеймас Робинсон, Шон Хоган, Тим Кроу, Патрик О'Двайер из Холифорда, Майкл Райан из Грейнджа (Донохилл), Патрик МакКормак и Джек О'Мара из Типперери... Наконец наступило знаменательное утро 21 января 1919 года, тот день, когда наша страна собиралась приветствовать первое заседание Парламента Ирландии, Первого «Дойль Эйреанн», учреждавшего правительство республики и посылавшего обращение ко всем свободным нациям мира. Мы заняли нашу позицию за канавой и провели много часов, ожидая и наблюдая [12].

12. *Дэвид Кент*: Я напому вам о выборах 1918 года. Мы объявили по всей стране, что собираемся установить республику, провозглашенную Патриком Пирсом и его сподвижниками в 1916-м. Он провозгласил республику и назначил министров. Мы выступали по всей стране, и я выступал перед избирателями в Восточном Корке... Я сказал им, что я республиканец, и добавил: «Теперь ваш черед — если вы недовольны мной, то выбирайте другого». Это было в 1918 году, большинство нынешних членов Парламента были в тюрьмах — по крайней мере, часть из них. Сам я особо не прятался, но все же числился в розыске. Я изложил мои взгляды людям, сказал, что собираюсь сделать для них, и они согласились с этим, с моими принципами... и вот я прибыл в Палату на первую сессию. Я был там в 1919 году, когда Эймон О'Дугган зачитал перед «Дойлем» Декларацию независимости:

«На том основании, что ирландский народ по праву является свободным народом;

...что на протяжении семи столетий ирландский народ никогда не признавал иноземного господства и неоднократно выступал против него с оружием в руках;

...что английское правление в этой стране сейчас, как и всегда, основано на насилии и обмане и поддерживается военной оккупацией вопреки волеизъявлению народа;

...что Ирландская Республика уже была провозглашена в Светлый Понедельник 1916 года в Дублине Ирландской республиканской армией, действующей от имени ирландского народа;

...что ирландский народ твердо намерен сохранить и отстаивать свою полную независимость с целью содействия всеобщему благосостоянию, установления справедливости, обеспечения защиты в будущем, сохранения мира дома и добрососедских отношений со всеми народами и для проведения национальной политики, основанной на воле народа с равными правами и возможностями для каждого гражданина;

...что на пороге новой эры в истории на всеобщих выборах в декабре 1918 года ирландские избиратели воспользовались первой же возможностью провозгласить подавляющим большинством голосов свою твердую приверженность Ирландской Республике;

ныне мы, полномочные депутаты древнего ирландского народа в учрежденном Национальном парламенте, от имени ирландской нации ратифицируем создание Ирландской республики и торжественно клянемся своими силами и силами нашего народа добиться реализации этой Декларации всеми доступными средствами и способами;

мы устанавливаем, что только полномочные депутаты ирландского народа вправе издавать законы, обязательные для народа Ирландии, и что Ирландский парламент является единственным парламентом, которому будет подчиняться народ;

мы торжественно объявляем иностранное правительство в Ирландии посягательством на наше национальное право, с чем мы никогда не смиримся, и мы требуем эвакуации из нашей страны английского гарнизона;

мы претендуем на признание и поддержку нашей национальной независимости со стороны каждой свободной нации мира и утверждаем, что национальная независимость является необходимым условием для международного согласия в будущем;

во имя ирландского народа мы смиренно вверяем наши судьбы Всемогущему Богу, ниспославшему нашим отцам смелость и решимость вынести долгие столетия безжалостной тирании, и сильные справедливостью дела, унаследованного от них, мы просим Его Божественного благословения на этой последней стадии борьбы, которой мы себя посвятили, чтобы добиться свободы» [24].

13. *Дэн Брин*: Мы негромко обсуждали великое событие, которое должно было случиться в Дублине в тот день. Наш разведчик ушел следить за дорогой из Типперери. Внезапно он вернулся, прервав нашу болтовню. Он примчался со своего наблюдательного пункта, с горящими огнем битвы глазами и зловещей улыбкой на лице, и прошипел: «Они идут, они идут!» Каждый знал свой пост. Целыми днями мы только и думали

о том, что началось сейчас. Если кто-то в наших рядах и занервничал или разволновался, то он не подал вида. Как молния каждый солдат занял свой пост. Час испытания приближался, нас ждала встреча лицом к лицу с врагом, жизнь и смерть были поставлены на карту. Так вышло, что именно мы должны были открыть новую фазу в долгой борьбе за свободу нашей страны. Наш разведчик был настороже и снова вернулся с рапортом. В этот раз он сообщил нам точное расстояние и назвал число противников [12].

14. *PoliceHistory.com*: Констебли Джеймс Мак-Доннел и Патрик О'Коннел (оба — ирландцы и католики по рождению), вооруженные заряженными винтовками, сопровождали запряженную лошадей повозку с грузом гелигнита, направлявшуюся в солохедбегскую каменоломню для взрывных работ. Констеблю Мак-Доннелу из Белмаллета, графство Мэйо, было около 50 лет, он был вдовец, растил четверых детей. 30-летний констебль О'Коннел из Коучфорда, графство Корк, был неженат. Как утверждают «Корк Экзамайнер» от 21 января 1919 года и Роберт Ки, автор «Зеленого флага» (Лондон, 1972), оба констебля были достойными и любимыми в общине служителями порядка [28].

15. *Дэн Брин*: Они подходят все ближе и ближе. Во все еще чистом воздухе разносится фыркание лошадей и стук колес тяжелой повозки по ухабистой дороге. В тот день я еще не был таким хладнокровным, каким научился быть позднее. Мои нервы натянулись как струны, я осознал, что мы делаем, и предвидел последствия возможного успеха или неудачи. Навстречу нам шли люди, обученные обращаться с огнестрельным оружием, знающие, как вести себя в непредвиденных ситуациях, вроде этой. По всей вероятности, они только что окончили специальный курс бомбометания, который позже был добавлен к обучению в Королевской ирландской полиции [12].

16. *Дэвид Нилиган*: В 1918 году британцы вышли победителями из самой жуткой войны в своей истории. Здесь, в Ирландии, у них была огромная армия, и они не собирались уступать горстке «шинфейнеров», у которых не было пушек, а то оружие, что было, казалось смехотворным — кое у кого револьверы 45-го калибра да несколько старых ломаных винтовок. Ни фартинга это все не стоило. Помню, как-то раз после, когда уже шли бои, интендант Дублинской бригады прочитал в утренней газете, что какого-то шпиона или кого-то еще в этом роде нашли изрешеченным пулями. Он был человек серьезный и воскликнул: «Господи, рехнулись они, что ли? Изрешечен пулями! Что, одной пули не хватило бы, чтобы его прикончить?» И он не шутил. Мы бы не про-

держались и пяти минут в открытом бою с той армией, что британцы послали против нас. Броневики, аэропланы, пулеметы, тысячи новобранцев. А еще у них был танк в [Дублинском] Замке, 20-тонный танк. Я сам видел, как «томмис» однажды проехали на нем по округе и повалили стену, которая простояла сотни лет. Одна дублинская старуха — торговка яблоками, завидев, как это чудище тащится с лязгом по улице, вскрикнула: «Батюшки-светы, мост Батт-бридж вышел погулять!» У нас не было ни шанса против них [15].

17. И вдруг — драконы снов средь бела дня
 Воскресли; бред Гоморры и Содома
 Вернулся. Может спяну солдатня
 Убить чужую мать у двери дома
 И запросто уйти, оцепеня
 Округу ужасом. Вот до чего мы
 Дофилософствовались, вот каков
 Наш мир — клубок дерущихся хорьков [1, с. 406].

18. *Дэн Брин*: Моя маленькая команда почти не имела опыта практического обращения с огнестрельным оружием. Мы никогда не могли себе позволить истратить полный магазин ради тренировки. Часто мы подтрунивали над нашим желанием потренироваться, в шутку ссылаясь на возможные последствия, если наши нервы сдадут, когда начнется настоящее дело. Но мы всегда отбрасывали пустые страхи и держались невозмутимо и уверенно, успокаивая себя мыслью: «Как-никак, мы же ирландцы, а все ирландцы — бойцы по натуре» [12].

19. Друид Катбад занимался с учениками в своем доме к северо-востоку от Эмайн. Восемь мальчиков были с ним в тот день, и один из них попросил его:

— Можешь ли ты сказать по своим знакам, не уготовил ли нам нынешний день что-нибудь особенное?

— Если сегодня юноша возьмет в руки меч мужа, — ответил Катбад, — его имя воссияет ярче всех других имен в Ирландии. Однако короткой будет нить его жизни...

— Мне все равно, — заявил Кухулин. — Даже если бы мне остались до смерти всего один день и одна ночь, но я знал бы, что мое имя и мои подвиги переживут века, я и то согласился бы [3, с. 87—88].

20. *Дэвид Нулиган*: Но [Майкл] Коллинз был гением в другой игре, в подпольной войне. Все восстания, какие только мы не поднимали здесь прежде, губили шпионы и информаторы. Замок всегда дышал нам в затылок. Британцы были мастерами шпионажа со времен Сесила и Уол-

сингема. Каждый, кто осмеливался пойти против них, падал жертвой шпионов. Информаторы «сдавали» нас Замку, едва только мы успевали раскрыть рот. Я видел в Замке дело, которое завели на меня. Они следили за каждой ирландской организацией, даже совершенно безобидной. Самыми деятельными в борьбе с ИРА были «Гэшники» [«G-men»], политические детективы [15].

21. *Джон О'Салливан*: На допросе один из них сказал командиру колонны — а это был Том Барри, — что в казармах в Бандоне остался его брат и этот брат тоже хочет сбежать. Парень считал, что его брат согласится сотрудничать с нами и может помочь нам заполучить оружие из казарм. Все устроили так, чтобы люди из колонны встретились с ним в условленном месте неподалеку от Бандона. Среди тех, кто должен был пойти в ту ночь, был Том Барри, но он неожиданно прихворнул — сердце схватило. Решили, что встречаться с тем парнем — сдается мне, он был сержантом Эссекского полка, — пойдут капитан Джон Гэлвин, Джим О'Донохью, который был помощником бригадного адъютанта, и Джо Бегли. Ну вот, они отправились на встречу и сразу же попались отделению Эссекского полка. Тяжко им пришлось, ни одной целой косточки у них не осталось до того, как их прикончили выстрелами в голову [18].

22. *Дэвид Ниллиган*: И вот тут-то Коллинз блеснул. Их было несколько, самых активных. Одного из них звали Хой, а другого — Смит. И еще был Бартон. Коллинз предупредил их, всех этих людей, что, если они не прекратят шпионить, их убьют. Но они были старые служаки и думали, что победят Коллинза, как победили фениев, как побеждали всегда и всех. Так что они продолжали свою гнусную работу, и поделом их пристрелили. Однажды ночью я стоял на посту на Пирс-стрит — Брансвик-стрит она тогда называлась — одетый полицейским и услышал шум на улице. Казалось, что кто-то волочит рельсы по железнодорожным путям, но это был пулемет, он стрелял в детектива Хоя. Мы нашли его мертвым на мостовой [15].

23. Я весело землю пахал день-деньской,
Но понял я вдруг, что постыл мне покой,
Постыло мне рабство с младенческих лет,
Пойду за ИРА, чуть займется рассвет [21].

24. *Дэн Брин*: И вот наш час настал. Со своей удачной позиции я бросил торопливый взгляд вниз на дорогу, когда конвой приблизился. Кучер и служащий совета графства, который должен был принять взрыв-

чатку, шли рядом с лошадьми. Два полисмена в черной форме тоже были на ногах и держали наготове винтовки. Они двигались на небольшом расстоянии позади повозки. Всего мгновение назад кровь почти кипела в моих венах, теперь же, когда я увидел их так близко, вся нервозность исчезла, я снова почувствовал себя спокойно и уверенно. Я верил, что могу сразиться с дюжиной таких врагов в одиночку. Эти люди предали свою страну, были шпионами и прислужниками ее врагов. Все ближе они подходят. Слышен приглушенный разговор. Вот они уже в тени наших револьверов. «Руки вверх!» — наш крик звучит как один голос. «Руки вверх!» — Но нет! Они хватаются за винтовки и четкими военными движениями вскидывают их наизготовку. Они тоже были ирландцы и скорее умерли бы, чем сдались. Снова и снова мы призывали их опустить оружие [12].

25. *Кахал Бру*: В этой стране всегда были люди, которые отказывались признать над собой власть англичан. В каждом поколении были такие люди, и как только они ощущали себя достаточно сильными, они поднимали восстание против Англии и английских властей... Если бы наш последний патрон был расстрелян, наш последний шиллинг растрачен и наш последний солдат был распростерт на земле, и торжествующие враги окружили его, и штыки их были готовы пронзить его тело, и они бы спросили его: «Ну, теперь-то покоришься ты нашей Империи?» — тот солдат ответил бы им, верный традиции, унаследованной от предков: «Нет! Ни за что!» [23]

26. *Дэн Брин*: Мы бы предпочли, чтобы они сдались без кровопролития, но они были упрямы и несговорчивы, и теперь кто-то должен был умереть. Их пальцы лежали на курках. Еще один оклик с нашей стороны был бы бесполезным — наверное, запоздалым для нас самих. Быстро и четко раздался наш залп. Прицел был верен. Двое полицейских упали замертво [12].

27. *Полиция информирует*

НАГРАДА 1000 ФУНТОВ
РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА УБИЙСТВО В ИРЛАНДИИ
ДЭНИЕЛ БРИН
(называет себя командиром 3-й Типперерийской бригады)

Возраст 27 лет, рост 5 футов 7 дюймов, цвет лица смуглый, волосы темные (длинные спереди), серые глаза, короткий вздернутый нос, крепкого телосложения, вес около 12 стоунов (76 кг. — *А. Б.*), гладко выбрит; на вид угрюмый и упрямый; похож на кузнеца после работы; носит шляпу, надвинув на глаза [5].

28. Буйство мчит по дорогам, буйство правит конями,
Некоторые — в гирляндах на разметавшихся гривах —
Всадниц несут прельстивых, всхрапывают и косят,
Но зло поднимает голову и вслушивается в перерывах [1, с. 409].

29. *Джон О'Салливан*: А все это время тех двух парней, которые представились дезертирами, держали здесь, у меня дома. Днем, значит, они были здесь, а на ночь их переводили в другое место. Одному было всего девятнадцать или двадцать, а второй был постарше — может, лет тридцати или сорока. Моя матушка, Господи благослови ее, она была такая заботливая, и для нее они были просто люди, которые оказались далеко от дома, и она была очень добра к ним. Она обращалась с ними так же, как и с нами, кормила так же, как нас, а то и получше. Да и мы с ними неплохо ладили. По ночам мы обычно играли в карты. А потом, после убийства наших людей, пришел приказ, что пленники должны быть расстреляны. Они слишком много знали, говорили с Барри и другими людьми в штабе, и их посчитали шпионами, как это часто бывает на войне, когда под видом дезертиров они проникают к врагу. Держать их дальше в плену было слишком опасно, вопрос всесторонне изучили, и было решено их расстрелять. Решение принималось без меня, но сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что это было единственно возможное решение [18].

30. *Том Барри*: Конечно, эти псевдодезертиры были шпионами. Действуя по инструкции, конвой ИРА держал их под арестом, но не у сочувствовавших нам людей, а в домах британских лоялистов. Несмотря на бдительность охранников, один из них проболтался о встрече бригадного командира колонны возле Бандона. Лоялисты передали эту информацию врагу, что привело к гибели трех бандонских добровольцев. Некоторое время спустя два британских шпиона были переведены в Килбри, Клонакилти, и там расстреляны [9].

31. *Джон О'Салливан*: Как бы там ни было, нам приказали вырыть могилу в специально выбранном месте. Мой брат вернулся домой за киркой и лопатой и всем прочим, что было нужно. Матушка ждала — как всегда, когда нас не было дома, как все матери в трудные времена, когда случается так, что люди уходят из дома в сумерках и больше не возвращаются, гибнут в засаде, попадают в плен и все такое — и она увидела кирку и лопату и, похоже, поняла, что происходит. Она сказала моему брату: «Послушай, Пат, никогда не делай того, о чем потом будешь жалеть». Да, в таком возрасте, в любом возрасте, влияние матери велико, и я помню, каким камнем лежали у нас на душе ее слова, когда

мы шли по дороге с двумя пленниками. Мы сказали им, что отправим их отсюда на лодке, а сами думали, как же нам быть. Наконец, я сказал брату: «Нам нужно отложить это» [18].

32. Восток и запад, север, юг —
Солдаты рыскали вокруг,
Но нам неведом был испуг,
Бойцам «Колонны Барри» [10].

33. *Джон О'Салливан*: Ну вот, значит, привели мы их на место казни, а там был Мосс Туми — один из офицеров и мой закадычный дружок, и я ему сказал: «Мы не можем их расстрелять сегодня». Он ответил: «Это очень тяжело, но у нас есть приказ, и его нужно выполнять». — «Ну, уж нет, — говорю я, — не бывать этому, я отведу этих ребят домой или умру сам. Я убью любого, кто попробует остановить нас». И я бы это сделал. Но Туми довел нас до вырытой могилы, и как только мы пришли, командовал: «Кругом, марш! Ведите их обратно, домой. Завтра получите инструкции, что с ними делать» [18].

34. Дочери Иродиады скачут назад.
Внезапный вихрь пыли взметнется — и прогрехочет
Эхо копыт — и снова клубящимся диким роem
В хаосе ветра слепого они пролетают вскачь;
И стоит руке безумной коснуться всадницы ночи,
Как все раздражаются смехом или сердитым воем —
Что на кого накатит, ибо сброд их незряч [1, с. 409].

35. *Джон О'Салливан*: Ну вот, мы вернулись с ними домой, а на следующий вечер получили приказ выводить их снова. Нам сказали, что они должны быть расстреляны, а в наказание за невыполнение приказа прошлой ночью нас с братом назначили в расстрельную команду. Брат заспорил и сказал, что хватит одного из нас, и в конце концов решили, что это будет он, потому что он был старше. Сдается мне, что человек в расстрельной команде должен быть ветераном, иметь военный опыт. Лишить кого-то жизни — это очень сильное потрясение, если ты вырос в нормальной семье. Что ж, как бы там ни было, наш офицер — не тот, что был прошлой ночью, — обратился к двум пленникам: «Значит, так, парни, — сказал он, — к несчастью, мы должны вас расстрелять. В нынешних обстоятельствах мы не можем привести к вам священника, но мы даем вам время помолиться и примириться с Богом». Один из них сказал: «Мы не будем молиться». — «Души у тебя нет, что ли?» — спросил офицер. «Есть», — ответил тот, поднял ботинок и хлопнул по подо-

шве. «Вот вся моя душа», — сказал он. Мне никогда такого не забыть. Сейчас понимаешь, что человек, который мог так ответить перед смертью, зная, что сейчас получит пулю, — конечно, крепкий орешек. Это не был обычный солдат. Положим, такие, как мы, бойцы за свою страну, мы должны были так держаться. Но обычный, рядовой солдат британской армии не имел таких обязательств. Как бы там ни было, их расстреляли, обоих, и похоронили на том самом месте [18].

36. И вот утихает ветер, и пыль оседает следом,
И на скакуне последнем, взгляд бессмысленный вперея
Из-под соломенной челки в неразличимую тьму,
Проносится Роберт Артисон, прельстивый и наглый демон,
Кому влюбленная леди носила павлиньи перья
И петушиные гребни крошила в жертву ему [1, с. 409].

3.2. «В МАУНТДЖОЙСКОЙ, ДА В ТЮРЬМЕ...»

37. Покажите, где лежит мой сын!
Румянец яркий на щеках погас,
Губ его коснулась синь, взгляну на них в последний раз.
О, срам вам, трусы, кто так подло жизнь украл!
Ведь он всего семнадцать прожил лет, мой дорогой,
И крышка гроба ему уродливый оскал открыла свой.
О, срам вам, трусы, — убит ребенок мой! [11]

38. *Констанс Маркевич*: Последний раз, когда я слышала Джеймса Конноли, он сказал — мне и другим — несколько слов, которые очень подходят к сегодняшней ситуации. Это было как раз накануне Пасхального восстания 1916 года. Мы узнали в тот день, что определенные люди отменили восстание. Кто-то, желая оправдать их, выгородить их, сказал: «Такой-то и такой-то не беспокоится о том, что берет на себя ответственность посылать людей на смерть, когда так мало шансов на победу». — «Ох, — ответил Конноли, — есть только одна ответственность, какой я боюсь, и это — помешать мужчинам и женщинам Ирландии сражаться и умирать за Ирландию, если они так решили» [22].

39. *Официальный отчет Британской армии*, 20 сентября 1920 года:

«Этим утром отряд в составе одного сержанта и шести рядовых полка герцога Веллингтона был обстрелян неизвестными гражданскими лицами возле булочной на Черч-стрит, Дублин. Один солдат был убит, четверо ранены. Пикет Ланкаширских фузилеров, находившийся поблизости, услышав выстрелы, поспешил на помощь товарищам, в резуль-

тате чего удалось арестовать одного из нападавших. Ничего из оружия и экипировки солдатами потеряно не было» [13].

40. В понедельник рано утром
В Маунтджойской, да в тюрьме,
Кевин Барри за свободу
Отдал жизнь свою в петле.
Ему было восемнадцать,
Но свидетели мы все,
Что шагал навстречу смерти
Он без страха на лице [19].

41. Он с улыбкой гордой вышел
В путь последний свой,
Растрепались кудри златы
И сплелись с петлей.
Светлый взор не затуманен
Голубых очей —
Ожидает казни юный
Роди Мак-Корлей [14].

42. Перед тем, как бросить Барри
В руки злобным палачам,
Его в камере пытали,
Но упорно он молчал.
«Назови своих друзей нам,
Дай, не медля, нам ответ!
Жить захочешь — все расскажешь!»
Отвечал им Кевин: «Нет!» [19]

43. *Кевин Барри*: Он пытался убедить меня назвать имена, но я упорно отказывался. Тогда он выслал сержанта из комнаты за штыком. Когда сержант вернулся, тот же самый офицер приказал ему приставить штык мне к животу... И тогда сержант сказал, что, если я не заговорю, он проткнет меня штыком... Потом все тот же офицер сказал, что, если я буду продолжать упорствовать, он отправит меня к людям во дворе казармы, он полагал, что я знаю, что это может значить — попасть к тем людям в их тогдашнем настроении. Я ничего не ответил. Он приказал сержантам положить меня лицом на пол и вывернуть мне руку... Когда я лежал на полу, один из сержантов придавил коленом мне спину, два других наступили ногами мне на спину и на левое плечо, и тот первый вывернул мне правую руку, он держал ее одной рукой, а другой схватил меня за волосы и потянул голову назад. Рука вывихнулась в локтевом суставе.

Это длилось, как мне показалось, минут пять. Было очень больно... Я по-прежнему отказывался отвечать на их вопросы... Вошел гражданский и повторил вопросы, с тем же результатом. Он объявил мне, что если я выдам всю информацию, какая мне известна, то меня отпустят [6].

44. Только давеча шагал он
С пикой боевой,
И ребят за ним виднелся
Дюжий грозный строй.
Он на Антрим, в бой на Антрим
Вел своих парней,
И за то повешен будет
Роди Мак-Корлей [14].

45. «Как солдата расстреляйте,
Но не вешайте как пса,
Потому что за свободу
Я сражался до конца!
Возле булочной той самой,
Где сентябрьским утром я
В бой вступил отважно с вами,
Расстреляйте вы меня» [19].

46. Тогда Лугайд метнул копьё и попал в Кухулина. Сразу понял Кухулин, что настал его смертный час. Упал он, и вывалились у него из живота кишки, окрасив все вокруг кровью...

Сказал Кухулин:

— Прежде чем умереть, хотелось бы мне испить воды из озера.

— Иди, если обещаешь вернуться.

— Вернусь, если вы придете за мной. Мало осталось у меня сил.

Он затолкнул кишки обратно в живот и направился к озеру. Испив воды, он весь вымылся, чтобы встретить смерть как подобает, а потом призвал к себе своих врагов.

Неподалеку он увидел камень-колонну и привязал себя к ней, чтобы не встретить смерть лежа. Враги окружили его, но боялись подойти близко. Не верили они в его смерть...

Прилетела откуда-то птица и села на плечо Кухулину...

Тут вышел вперед Лугайд, убрал Кухулину с плеч волосы и отрубил ему голову под громкие крики ирландцев. Меч выпал из руки Кухулина и, падая, отсек правую руку Лугайду. Тогда ирландцы в отместку отрубили Кухулину еще и руку. Огонь над головой Кухулина погас, и лицо у него стало белым, как только что выпавший снег [3, с. 172, 173].

47. «Кевин Барри, не бросай нас,
 Ждут петля тебя и смерть!» —
 Его матушка рыдала,
 Боль не в силах одолеть.
 Но сказал в ответ ей Кевин:
 «Горько, матушка, не плачь,
 Я умру, но не задушит
 Волю Родины палач!» [19].

48. Вот Роберт Эммет, Ирландии милый,
 Вот Роберт Эммет идет погибать.
 Смерть мою встречу улыбкой счастливой,
 Жизнь ради Эрин горжусь я отдать [20].

49. *Каноник Джон Уотерс, тюремный капеллан:* Этот мальчик, похоже, не понимает, что завтра утром он должен умереть.

Миссис Барри: Что вы хотите этим сказать?

Каноник Уотерс: Он так весел и беспечен все время. Если бы он понимал, что его ждет, он был бы подавлен.

Миссис Барри: Каноник Уотерс, я знаю, вы не республиканец. Но разве вам так трудно уразуметь, что мой сын и вправду горд умереть за Республику? [26]

50. И встречал без содроганья
 Он последний свой рассвет,
 Только матушке скорбевшей
 Слал прощальный он привет.
 И с улыбкою покойной
 Гордо вышел погибать,
 Чтоб Ирландии-старушке
 Снова волю увидеть [19].

51. Чу! Слышится звон мне уже колокольный,
 И бедное сердце забилося сильней.
 Меня исповедать служитель церковный
 Подходит и в руки отдаст палачей.
 Прощайте, друзья, и прощай, дорогая!
 Прощай, Изумрудный мой остров родной!
 Уверен я твердо, что выполнил долг мой,
 Героем я жил и умру как герой! [20]

52. *Каноник Уотерс:* Его мужество было поистине сверхчеловеческим и происходило, я уверен, из чистой и невинной совести. Моя дорогая миссис Барри, вы — мать одного из храбрейших и достойнейших молодых людей, каких только доводилось мне встречать. Он шел на ви-

селицу с беспримерной отвагой, без малейшей дрожи, повторяя свои скромные молитвы и Святое Имя до самого последнего мгновения [26].

53. Снова мученик за Эрин,
Снова смерть от короля,
Он убить ирландцев может,
Но сломить их дух нельзя.
Для таких парней, как Барри,
Гибель в битве не страшна.
Для таких парней Отчизна
Стать свободною должна [19].

54. *Бригадный генерал Фрэнк Перси Крозье, командир Вспомогательной дивизии в Ирландии*: В Ирландии не нашлось ни одного палача, чтобы повесить Барри, и нам пришлось вызвать палача из Англии, он прибыл в полной секретности, инкогнито. Он проехал тайком 300 миль, пересек море, чтобы повесить мятежника за убийство. Или — он проехал тайком 300 миль, пересек море, чтобы повесить солдата Ирландии. Видите, как много зависит от точки зрения [26].

55. Всю жизнь мы ходим по чужим путям,
И лабиринт, которым мы бредем,
Чудовищно извит;
Один философ утверждал, что там,
Где плоть и скорбь спадают, мы обретем
Свой изначальный вид;
О, если б смертный мог
И след земной стереть —
Познав такую смерть,
Как он блаженно был бы одинок! [1, с. 407]

3.3. КОН ДИ

56. «Глаза мертвецов» [2].

57. Около 9:30 пополудни, в четверг 12 мая 1921 года я, Корнелиус Ди, а со мной Патрик Долтон и Патрик Уолш [*двоюродный брат Ди*. — А. Б.] вышли невооруженные из Ати, где мы посещали миссию отцов-редемптористов. Мы шли вдоль дороги на Листауэлл и у Гортагланнского моста встретили Джерри Лайонса, ехавшего на велосипеде. Он спешился и принялся болтать о разных событиях. Через несколько минут Падди Уолш предложил уйти подальше в поле, потому что там будет безопаснее, чем у дороги. Мы согласились, но только перелезли

через изгородь, как услышали шум грузовика. «Прячься, ребята», — крикнул я, и мы попытались укрыться как могли. Джерри Лайонс, Падди Долтон и я спрятались сразу. Падди Уолш добежал до края поля и бросился на землю. Очень скоро нас окружили люди в форме Королевской ирландской полиции. «Нам конец, Конни», — сказал Падди Долтон. «Выходим, ребята, — сказал я, — с поднятыми руками». Джерри Лайонс, Падди Долтон и я встали, подняв руки над головой. Падди Уолш подбежал к нам. Нас встретили потоком оскорблений и брани. Я помню такие выражения, как «Ах вы, убийцы», «Ах вы, с...», «Нам досталась настоящая добыча», «Мы взяли летучую колонну». От нас потребовали назвать наши имена, и мы честно сказали, потом нас обыскали и убедились, что у нас нет оружия, только номер «Айриш Индепендент»... [30]

58. ...К Уолшу прибыл из Листауэлла доброволец по имени Бакли с донесением о том, что в Листауэлле барменша подслушала разговор какой-то женщины с полицией. Женщина рассказала полиции, что в Ати находится миссия и что почти наверняка Вест-Лимерикская колонна будет посещать там службы. Она еще сказала, что добудет всю информацию, какую сможет, у своего приятеля, который работает в миссии. Когда я прочитал это сообщение остальным, мы решили, что ни за что не допустим, чтобы Вест-Лимерикскую колонну захватили. Договорились, что я с Падди Долтоном [родом из Ати] отправлюсь в Ати... Мы с Долтоном решили не брать оружия, чтобы дойти побыстрее. Чувствовали, что надо торопиться предупредить наших товарищей. Шли мы по пути из Талламора, Ноканьюр, вдоль реки Гейл к Килбахе, там остановились немного передохнуть в таверне «У Ханрахана». Дальше мы по-прежнему шли вдоль реки, насколько было возможно, а потом срезали дорогу и появились в Ати около трех часов пополудни.

Мы навестили знакомую, Джози Листон, и рассказали ей о нашей задаче. В тот же вечер мы встретились с местным почтальоном и договорились, что следующим утром он даст нам проверить почту.

Потом мы отправились на службу в Ати, потому что никто из бойцов никогда не упускал возможность зайти в церковь. После службы Патрик Долтон и я посетили батюшек, остановившихся в «Данахерс Хотел». Им мы тоже рассказали о наших целях. Они очень рассердились, узнав о таком, и хотели немедля выгнать ту женщину из деревни, но мы попросили их не делать этого, потому что рассчитывали что-нибудь узнать из корреспонденции. Мы посещали службы три вечера подряд и каждый вечер до одиннадцати часов оставались у батюшек... [8]

59. ...Он [Кухулин] отправился дальше, и с ним Катбад, который не оставлял его ни на мгновение. Неожиданно они увидели девуцу, стройную, белокожую, светловолосую, которая стирала чьи-то одежды, терла и никак не могла оттереть алые пятна, отчего заливалась слезами и беспрерывно причитала.

— Милый Пес! — воскликнул Катбад. — Ты видишь девуцу? Твои одежды она стирает и плачет над ними, потому что ты идешь на смертный бой с воинством Медб. Это дурное предзнаменование, и лучше тебе повернуть назад.

— Милый учитель, — отвечал ему Кухулин, — ты прошел со мной большой путь. Неужели ты думаешь, что я поверну обратно и не отомщу мужам Ирландии, пришедшим разрушить мой дом и ограбить мою землю? Что мне до женщины из племени сидов? Пусть она стирает грязные тряпки. Скоро у нее будет много других одежд, запачканных кровью... [3, с. 169]

60. ...Потом нам приказали раздеться, а когда мы снова одевались, нас стали избивать прикладами винтовок и револьверами, повалили на землю и пинали ногами. После этого нас развели на некоторое расстояние друг от друга и по четыре-пять человек окружили каждого из нас. Меня снова стали бить прикладами и кулаками. Минут через двадцать нас погнали на дорогу, к грузовикам. Падди Уолша и Падди Долтона запихнули в первый грузовик. Я оказался во втором, а Джерри Лайонс — в третьем. Грузовики проехали с полмили в направлении Ати. Потом они остановились и повернули назад. Падди Уолша и Падди Долтона пересадили в тот грузовик, в котором был я. Джерри Лайонс остался в том же грузовике, где и был, теперь он ехал первым. Грузовики ехали по той же дороге назад около мили. Потом нам приказали выйти. Я посмотрел на моих спутников и увидел кровь на лице Джерри Лайонса и на губах Падди Уолша. У Падди Долтона кровоточил нос. Нам приказали бежать, но мы отказались. Нас снова стали бить прикладами и погнали в поле. Мы требовали суда, но «черно-пегие» только хохотали, и язвили, и обзывали нас убийцами... [30]

61. ...Дом Падди Долтона был примерно в миле от деревни, и каждый вечер мы возвращались туда. Я хорошо помню, как первой ночью мы шли к нему и были уже близко от дома, когда Падди сказал, что его семья еще не спит. Я спросил, откуда он знает, а он бросил, что они ухаживают за скотом. Я снова спросил: «Да откуда ты знаешь?» Он ответил: «А ты разве не заметил сполохи света в хлеву?» Я не видел никакого света. Когда мы зашли в дом, то заглянули в комнату его отца и

спросили, выходил ли он на улицу. Он ответил: «Нет». Потом он [Падди Долтон] зашел в другие комнаты и спросил братьев. Но ответ был тоже: «Нет». На следующее утро мы встали рано и за завтраком поговорили о ночных огнях. Никто не придал этому большого значения, кроме самого Падди... [8, см. 4, с. 87]

62. ...Катбад покинул Кухулина, а он продолжил путь. Вскоре ему повстречались три старухи, слепые на один глаз, которые колдовали над ветками рябины, жаря себе на обед пса. Мимо хотел проехать Кухулин, понимая, что это не к добру.

Однако одна из старух окликнула его:

— Стой, Кухулин, побудь с нами.

— Нечего мне с вами делать, — отозвался Кухулин.

— Это потому, что нам нечего предложить тебе, кроме пса. А будь у нас богатый стол, ты бы попрдержал коней и стал нашим гостем, но нам почти нечего тебе дать, и ты едешь мимо. А ведь того не почитают, кто не почитает малых, коли сам велик.

Кухулин подошел к ней, и она протянула ему собачью лопатку в левой руке, и он взял ее левой рукой, а потом положил левую руку на левый бок, и ему показалось, будто ударили его в левую руку, а потом в левый бок, и силы покинули их... [3, с. 169—170]

63. ...Нас поставили в ряд лицом к изгороди в сорока ярдах от дороги. Я стоял первым справа, следующим Джерри Лайонс, следующим Падди Долтон, и Падди Уолш — крайним слева. Потом перед каждым из нас на расстоянии пяти ярдов встал «черно-пегий», прислонив винтовку к изгороди. За ними столпилось еще с десятков «черно-пегих». Я посмотрел прямо в глаза человеку, стоявшему напротив меня. Он промедлил секунд двадцать, словно ждал, чтобы его товарищи выстрелили первыми. Второй «черно-пегий» выстрелил. Джерри Лайонс вскинул руки, застонал и повалился назад. Я глянул мельком на него и заметил кровь, текущую по жилету. Я повернулся и бросился бежать. Промчался около двенадцати ярдов, когда меня ранили в бедро. Нога подогнулась, но я продолжал бежать, хоть и хромая. Я чувствовал, что за мной гонятся, и слышал, как пули свистели мимо меня.

Один из грузовиков поехал по дороге с моей стороны, и обстрел продолжался с него. Пробежав примерно полторы мили, я сбросил пиджак, галстук, воротничок и портянки. «Пегие» преследовали меня добрых три мили. Когда сил бежать больше не осталось, я бросился в канаву на овсяном дворе. Там я пролежал минут сорок пять, когда подошли двое мужчин. Они помогли мне пройти ярдов сорок, но я так силь-

но хромал, что один из них послал за машиной, и меня отвезли домой... [30]

64. ...На следующий вечер все было так же. Мы сходили на службу, посетили батюшек и двинулись домой примерно в то же время. Все повторилось. Падди снова видел огни, а я нет. Он снова спрашивал своих родных, но они снова ответили, что не выходили со светом. Он не успокаивался, пока мы не вышли и не осмотрели все вокруг. Мы ровно ничего не увидели и не услышали и пошли спать. На следующий день мы встретили в деревне Патрика Уолша. Мы снова посетили миссию, сходили к исповеди, побывали у батюшек и отправились домой к Падди.

Снова, подходя к дому, Патрик Долтон и Патрик Уолш видели огни. Я их не видел. Когда домашних снова спросили, они опять ответили то же, что и в два предыдущих вечера. На этот раз оба Патрика вышли во двор и обыскали все вокруг, но ничего не нашли. На следующее утро мы снова поговорили об этих огнях. Все обратили в шутку.

Это было в четверг, 12 мая [8].

65. *Леди Огаста Грегори*: Со дней Кухулина, а быть может, и с более давних времен причитающую женщину из племени сидов слышали дающей печальное предупреждение тем, кто должен был умереть. Еще не слышно было Рахили, горюющей о своих детях, когда белокожая девушка, чьи причитания никогда не прекращались в Ирландии, стирала алые одежды у брода. То была она или кто-либо еще из ее рода, кто сказал королю Бриану, что встретит он свою смерть при Клонтарфе, хоть после поражения старых богов предупреждение это зачастую посылалось с более лучезарным вестником, как в случае с [святым] Колумкилле, который на рассвете праздника Пятидесятницы «возвел очи горе и узрел великий свет и ангела Божия в ожидании там о нем». Сам [святой] Патрик получил предупреждение от своего ангела, Виктора, который встретил его на дороге в полдень и повелел ему вернуться назад в амбар, где провел он минувшую ночь, ибо там должен был он умереть. Такой же вестник не мог не присутствовать при смерти ирландца по происхождению, мистика Уильяма Блейка, когда «возвысил он голос, воспевая увиденное им на Небесах, да так, что стропила зазвенели».

Несколько лет назад одна женщина из соломенной хижины у подножия Эхтге рассказала мне: «Великие чудеса бывали в старые времена. Когда мой отец, что работал в огороде там, повыше, умирал, три яркие вспышки света вошли вдруг в комнату, и ярче их не видали еще во всем свете. Был старик в той комнате, звали его Роан, и я прислонилась к нему, потому что помутнело у меня в глазах. Люди, что шли по дороге,

видели свет, и наверху, в хижине Мика Айнерни, все закричали, что наш дом горит. Когда они пришли и услышали о трех вспышках света, вошедших в комнату и подошедших к кровати, они все сказали, что это были ангелы, его друзья, которые пришли встретить его».

Когда умер Рафтери, слепой поэт, странствовавший по нашим весям сотню лет назад, некоторые говорили, что языки пламени горели над его домом всю ночь, «и то были ангелы, воскрешавшие его». Однако весть ему была послана не с теми светлыми вестниками, но в видении, когда однажды в Голуэ сама Смерть явилась к нему в виде человека, «костлявого, убогого, в печали и скорби, с тенью ночи на лице, с бороздами слез на щеках», и сказал тот человек, что осталось жизни Рафтери всего только семь лет. И хоть Рафтери ответил ему презрительными стихами, некоторые говорят, что провел он те последние семь лет в молитвах и сочинении религиозных гимнов. Некоторым предупреждение приносит тень, или стук в дверь, или сон. В час насильственной смерти природа сама являет сочувствие. Мне говорили в пасмурный день, что потемнел он оттого, что человек был повешен, а одна женщина, немало побродившая на своем веку, рассказала, что однажды в Бандоране она «видела волны, ревавшие и кипевшие», а потом она узнала, что было так потому, что в то самое время утонули две юные девицы [16].

66. Краса мирская принесла мне грусть,
Краса, что вся пройдет.
Был в сердце трепет радости простой
При виде белки, скачущей в ветвях,
Иль пестрой пташки, севшей на плетне,
Иль в поле маленьких крольчат игры
Закатною порой,
Холма, затерянного в облаках,
Зеленого холма, где горец сеял
И скоро будет жать, у врат Небес,
Или детей босых в песке морском
В отлива час, их уличных забав
В селеньях Коннахта,
Счастливых, юных.
Но сердце мне сказала:
Все пройдет,
Пройдет и не вернется никогда
Ни яркость зелени, ни счастье юных.
И я ушел своим путем
Горестно [25].

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Идея статьи в таком виде — принципиально без авторского текста, но с авторским переводом источников — появилась после нескольких лет неудачных попыток написать обычную статью об ирландской войне за независимость (1919—1921 гг.) как тематическое развитие публикации о Пасхальном восстании 1916 г. Однако материал просто-таки не хотел укладываться в традиционную форму исторического нарратива — в отличие от предельно локализованного хронологически и географически Пасхального восстания, спорадические и многоочаговые события партизанской войны не составляли единой сюжетной линии, необходимой для этого. Выход нашелся в результате более глубокого знакомства с логическим позитивизмом, постструктурализмом и ирландской литературой (в первую очередь, с Уильямом Батлером Йейтсом и Флэнном О'Брайеном). Теория интертекстуальности с ее разрывом линейности, перекрестное цитирование как форма построения текста, обращение к средствам иных, нежели естественный язык, знаковых систем — все это сулило гораздо больше возможностей для проникновения в глубину семиотических связей источников и, главное, их демонстрации, деконструкции.

В качестве рабочей гипотезы было принято предположение о том, что последовательность, логичность и однозначность, требуемые каноном, — искусственные конструкты, больше отдаляющие от интересующей нас прошлой социальной реальности, чем приближающие к ней. Работая с письменными (повествовательными) источниками, мы, по сути, имеем дело не с собственно фактами, а с высказываниями о фактах, которые сами по себе для нас также являются фактами, из которых можно построить модель (картину) реальности — точно так же, как сама реальность построена из «настоящих» фактов (факт я употребляю в определении «Логического трактата» Л. Витгенштейна, как «то, что случается», т. е. сочетания определенных «положений вещей» и/или «атомарных фактов»). Отсюда выходило, что логика как правила связывания определенных фактов, образующие непротиворечивые сочетания, обычно используется автором репрезентации в качестве своеобразного орудия насилия над читателем, заставляющего его признать, что данная картина реальности — и есть сама реальность. Но той, «первичной», реальности, которая репрезентируется, может быть свойственна многозначность или, скорее, нейтральность — поскольку значения мы образуем сами, сочетая одни факты с другими (и отбрасывая или

не замечая третьи, четвертые и т. д.). Противоречивость и алогичность, в свою очередь, — прямые следствия многозначности, так как они есть результат столкновения различных картин реальности, созданных нами упомянутым путем сочетания некоторых фактов с другими. Все сказанное одинаково относится и к собственно фактам, и к высказываниям о фактах, которыми оперирует историк.

В соответствии с этим принципом строилась статья: как модель реальности, «собранная» из высказываний о фактах. Их сочетания — и интерпретации — читатель волен образовывать самостоятельно. Равным образом самостоятельно ему предстоит решать, какие из высказываний о фактах считать истинными, а какие — ложными, самостоятельно выстраивать их в определенной последовательности, выяснять, каким коммуникантам доверять, каким — нет, и вообще, составлять суждения о них самих. Иерархические отношения между ними сознательно не выстроены (нет ссылок с объяснением того, чем знамениты Джеймс Конноли, Кахал Бру или Констанс Маркевич), формально они все равны. Они просто встречаются читателю, как встречаются люди в реальной жизни: иногда представляясь, иногда — нет; иногда они могут быть уже знакомы, иногда — навсегда остаться загадкой. Они ведут разговор скорее между собой, чем с читателем. С разных сторон до читателя «доносятся» обрывки стихов и песен, но что это за произведения, он волен выяснять сам. Авторский текст отсутствует именно потому, что создавалась *модель* реальности, а не *описание* модели, как это получается в обычной исторической репрезентации. Читатель должен исследовать эту модель, а не пассивно реагировать (принимаю — не принимаю) на авторскую позицию.

Поскольку модель, естественно, предполагает некое упрощение, *отбор* фактов для ее построения был неизбежен. Проводился он также «от противного»: в первой части подбирались высказывания, не подтверждающие, а опровергающие друг друга, во второй части подбор высказываний должен демонстрировать не прямую, а обратную связь социальной и фольклорной реальности, а в третьей — параллельность (взаимное цитирование) двух реальностей, и, наконец, — цитирование обеими реальностями третьей — эпической (или наоборот?). За основу были взяты три во многом знаковых для ирландской войны за независимость сюжета: нападение повстанцев на полицейский конвой в Солохедбеге 21 января 1919 г., считающееся формальным началом войны; повешение 17-летнего дублинского студента Кевина Барри 1 ноября 1920 г. за убийство английского солдата, создавшее «символ

жертвенной юности»; расправа одного из подразделений британских «вспомогательных» войск («черно-пегих») 12 мая 1921 г. над безоружными повстанцами в местечке Долина Ноканьюр (по этому сюжету, вошедшему в фольклор, как и мученическая смерть Кевина Барри, недавно был снят художественный фильм). Результат — что-то вроде коллажа или мозаики, созданной скорее живописными, чем нарративными средствами, по художественным принципам. Не была забыта и нумерология: данная историческая репрезентация может не только читаться, но и смотреться, и даже считаться — название «3» соответствует количеству частей, кратно общему числу высказываний, а также числу их в первой и третьей частях. В соответствии с требованиями к художественной композиции вместо введения и заключения, банальных прямолинейностью своей идеи, текст снабжен поэтическими «intro» и «outro». Отношение к форме первого достаточно очевидно для того, кто удосужился дочитать до конца, хотя и не бросается в глаза сразу. Что касается второго, то его как раз нужно не только читать, но и «смотреть»: Подрик Пирс — идейный отец войны за независимость, стену колледжа, им основанного, украшало изображение Кухулина, образ которого и придает единство формы всей репрезентации. Эпиграф ко второй части позволяет незаметно протянуть ниточку в будущее, в котором ситуация Кевина Барри неоднократно повторится: Фергал О'Ханлон, которого оплакал в 1957 г. Доминик Биэн, — один из многих таких юных «мучеников за Эрин». Поэтическое высказывание Биэна позволяет подчеркнуть типичность, обезличивающую Кевина Барри, вовлекающую его в бесконечный цикл повторений, вербализованный в народных песнях. Одна из функций поэтических фрагментов, завершающих вторую и третью части, в том, чтобы подчеркнуть такую характерную спиральность ирландской истории. Первая часть в этом смысле более прямолинейна — она показывает противоречивость партизанской войны, стирает разницу между героем и преступником. Однако чем дальше разворачивается репрезентация, тем более мистический оттенок она приобретает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кружков Г. М., Йейтс У. Б.* Тысяча девятьсот девятнадцатый / У. Б. Йейтс. Исследования и переводы. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 405—409.
2. *Коркери Д.* Глаза мертвецов // Глаза мертвецов: Антология ирландских рассказов о призраках / пер. с англ. В. Ахтырской. СПб.: Изд. группа «Азбука-классика», 2009. С. 51—66.

3. Кухулин из Муиртемне // Кельты: Ирландские сказания / пер. с англ. Л. Володарской. М. : Арт-Флекс, 2000. С. 78—179.
4. *Лайсафт П., Михайлова Т.* Банши: Фольклор и мифология Ирландии / пер. с англ. Н. Чехогадской ; прилож. А. Мурадовой. М. : ОГИ, 2007. 184 с.
5. A wanted poster for Dan Breen // Web site Wikipedia The Free Encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Daniel_Breen_police_notice.jpg. Date of access: 19.12.2010.
6. Affidavit written by Sean O hUadhaigh, solicitor; witnessed by Myles Keogh, Justice of the Peace and signed by Kevin Barry, The // Cited from web page Kevin Barry from Wikipedia The Free Encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kevin_Barry. Date of access: 19.12.2010.
7. *Ambrose J.* Dan Breen and the IRA. Mercier Press, Dublin, 2007 / Cited from web site History Ireland. URL: <http://www.historyireland.com/volumes/volume15/issue3/reviews/?id=11426>. Date of access: 19.12.2010.
8. Article by Con Dee in «The Shannonside Annual», 1958, The / Fitzmaurice G. Where History Meets Poetry: «The Valley of Knockanure» // Cited from the web site Moyvane.com. URL: <http://www.moyvane.com/knockanurestory.shtml>. Date of access: 19.11.2010. Originally published as Fitzmaurice, Gabriel. 'Where history meets poetry: Bryan MacMahon and 'The Valley of Knockanure''. in Fitzmaurice, Gabriel (ed.), The world of Bryan MacMahon. Mercier Press, Cork, 2005. P. 87—106.
9. *Barry T.* Guerilla Days in Ireland. Anvill Books, Dublin, 1949 [first edition] / cited from web page Deserters or spies? British soldiers executed at Lough Attorick. URL: http://www.warofindependence.net/?page_id=411. Date of access: 19.12.2010.
10. Barry's Column / Unknown author // Recorded by Dominic Behan: Songs of the Irish Republican Army (I.R.A.) — Riverside RLP 12—820, LP, 1957. Lyrics cited from web site The Celtic Lyrics Collection: URL: <http://celtic-lyrics.com/forum/index.php?autocom=tlc&code=lyrics&id=44>. Date of access: 19.12.2010.
11. *Behan D.* «Lead me to the spot where lies my son...» // Lyrics cited from sleeve notes by The Dubliners to the song The Patriot Game from the album The Dubliners in Concert — Castle Music 06076-81 330-2, CD, 2003. Original release: Transatlantic TRA 124, LP, 1965.
12. *Breen D.* My Fight for Irish Freedom. First edition [258 p.]. The Talbot Press, Dublin, 1924 / cited from web page Searc's Web Guide to 20th Century Ireland — Dan Breen (1894—1969). URL: <http://www.searcs-web.com/breen.html>. Date of access: 19.12.2010.
13. British Army Statement released Monday, 20 September 1920 // Cited from web page Kevin Barry from Wikipedia The Free Encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kevin_Barry. Date of access: 19.12.2010.
14. *Carbery E.* Rody M'Corley // The Four Winds of Eirinn: Poems by Ethna Carbery (Anna MacManus) / ed. by Seumas MacManus. — M. H. Gill And Son, Ltd. Jas. Duffy And Co., Ltd., Dublin, 1906. P. 82, 83 [Reprinted in Internet]. URL: <http://digital.library.upenn.edu/women/carbery/eirinn/eirinn.html#rody>. Date of access: 19.12.2010.
15. David Neligan's memoir // Griffith K., O'Grady T. // Curious Journey: An Oral History of Ireland's Unfinished Revolution. — Mercier Press, Dublin, 1998 [376 p.] / cited from web page BBC — History — 1916 Easter Rising — Witnesses to History — David Neligan. URL: <http://www.bbc.co.uk/history/british/easterrising/witnesses/wh08.shtml>. Date of access: 19.12.2010.
16. *Gregory A.* Visions and Beliefs in the West of Ireland: Banshees and Warnings // Cited from the web site Sacred-Texts.com. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/celt/vbwi/vbwi08.htm>. Date of access: 19.12.2010. Originally published as Visions and Beliefs in the West of

Ireland collected and arranged by Lady Gregory [Lady Isabella Augusta Persse Gregory, 1859—1932]. with two essays and notes by W.B. Yeats. — G.P. Putman's sons, New York and London, [1920].

17. Irish Election of 1918, The // Web site ARK Northern Ireland — Elections. URL: <http://www.ark.ac.uk/elections/h1918.htm>. Date of access: 19.12.2010.

18. *John L. O'Sullivan's memoir* // Griffith K., O'Grady T. Curious Journey: An Oral History of Ireland's Unfinished Revolution. — Mercier Press, Dublin, 1998 [376 p.] / cited from web page BBC — History — 1916 Easter Rising — Witnesses to History — John L. O'Sullivan. URL: <http://www.bbc.co.uk/history/british/easterrising/witnesses/wh09>. Date of access: 19.12.2010.

19. *Kevin Barry* / Unknown author // recorded by Dominic Behan: Songs of the Irish Republican Army (I. R. A.) — Riverside RLP 12—820, LP, 1957 / lyrics cited from web page Kevin Barry — An article provided by The Information about Ireland Site. URL: <http://www.ireland-information.com/articles/kevinbarry.html>. Date of access: 19.12.2010.

20. *Maguire T.* Last Moments of Robert Emmet (Bold Robert Emmet), The. C. 1900 // Zimmermann, G.-D. Songs of Irish Rebellion. Political street ballads and rebel songs 1780—1900. Allen Figgis, Dublin, 1967. P. 292.

21. *Lynch J.* The Merry Ploughboy (Off to Dublin in the Green) // Recorded by Dominic Behan: Songs of the Irish Republican Army (I. R. A.) — Riverside RLP 12—820, LP, 1957 / lyrics cited from web site The Celtic Lyrics Collection. URL: <http://www.celtic-lyrics.com/forum/index.php?autocom=tlc&code=lyrics&id=490>. Date of access: 19.12.2010.

22. Madame Markievicz's speech at Dáil Eireann Public Session Tuesday, the 3rd January, 1922 / Constans de Markievics (Baile Atha Cliath Theas) // Iris Dhail Eireann. Tuairisg Oifigiúil. Díosbóireacht ar an gConnradh idir Eire agus Sasana do signigheadh i Lundain ar an 6adh lá de mhí na Nodlag, 1921. in Official Report. Debate on the Treaty between Great Britain and Ireland signed in London on the 6th December 1921 / ed. Dáil Eireann staff. First edition [424 p.]. — The Talbot Press, Dublin, 1922. P. 185 [Reprinted in Internet]. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/E900003-001/index.html>. Date of access: 19.12.2010.

23. Mr. Cathal Brugha's speech at Dáil Eireann Public Session Saturday, 7th January, 1922 / Cathal Brugha (Co. Phortláirge agus Co. Thiobrad Arann Thoir) // Iris Dhail Eireann. Tuairisg Oifigiúil. Díosbóireacht ar an gConnradh idir Eire agus Sasana do signigheadh i Lundain ar an 6adh lá de mhí na Nodlag, 1921. in Official Report. Debate on the Treaty between Great Britain and Ireland signed in London on the 6th December 1921 / Ed. Dáil Eireann staff. First edition [424 p.]. — The Talbot Press, Dublin, 1922. P. 330 [Reprinted in Internet]. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/E900003-001/index.html>. Date of access: 19.12.2010.

24. Mr. David Ceannt's speech at Dáil Eireann Public Session Wednesday, December 21st, 1921 / Dáithi Ceannt (Co. Chorcaighe Thoir) // Iris Dhail Eireann. Tuairisg Oifigiúil. Díosbóireacht ar an gConnradh idir Eire agus Sasana do signigheadh i Lundain ar an 6adh lá de mhí na Nodlag, 1921. In Official Report. Debate on the Treaty between Great Britain and Ireland signed in London on the 6th December 1921 / ed. Dáil Eireann staff. First edition [424 p.]. — The Talbot Press, Dublin, 1922. P. 93—95 [Reprinted in Internet]. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/E900003-001/index.html>. Date of access: 19.12.2010.

25. *Pearse P. H.* The Wayfarer // Irish Verse: An Anthology / ed. by Bob Blaisdell — Dover Publications Inc., Mineola, New York, 2002. P. 120.

26. *Punch K.* The Forgotten Ten. Part 3: 'Proud To Die for the Republic' // the web page from the site The Wild Geese Today. URL: <http://www.thewildgeese.com/pages/forgten3.html>. Date of access: 19.12.2010.

27. Soloheadbeg / Anonymous article // Web site Wikipedia The Free Encyclopedia. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Soloheadbeg>. Date of access: 19.12.2010.

28. Soloheadbeg Ambush — 21st January, 1919, The / Anonymous article // Web site PoliceHistory.com. URL: <http://www.policehistory.com/soloheadbeg.html>. Date of access: 19.12.2010.

29. St. Patrick's Breastplate / Unknown author; English translation by Kuno Meyer // *Irish Verse: An Anthology* / ed. by Bob Blaisdell — Dover Publications Inc., Mineola, New York, 2002. P. 3—4. (Комментарий Подрика Колума: по легенде святой Патрик молился так по пути в Тару, где должен был впервые оспорить власть языческого верховного короля Ирландии. Убийцы поджидали его самого и его спутников, но звуки гимна околдовали сидевших в засаде, и почудилось им, будто стадо оленей прошло мимо).

30. Sworn statement on the incidents at Gortaglanna made by Con Dee before Thomas R. Hill J. P. Tarbert, in June 1921 / Con Dee. // Fitzmaurice G. *Where History Meets Poetry: «The Valley of Knockanure»* // cited from the web site Moyvane.com. URL: <http://www.moyvane.com/knockanurestory.shtml>. Date of access: 19.11.2010. Date of access: 19.12.2010. Originally published as Fitzmaurice, Gabriel. «Where history meets poetry : Bryan MacMahon and “The Valley of Knockanure”». In Fitzmaurice, Gabriel (ed.), *The world of Bryan MacMahon*. Mercier Press, Cork, 2005. P. 87—106.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 25 чэрвеня 2013 г.